

Людмила Шилова

Родилась в 1962 году в совхозе Бостандык Ленинградского района Кокчетавской области (Казахстан). Живёт в с. Знаменское Омской области.

Публиковалась в литературно-краеведческом альманахе «ТарЯне».

НОВОГОДНЕЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Эта удивительная история случилась перед самым Новым годом. Сестрички Маша и Даша Егоровы вместе со своим классом катались на лыжах в городском парке.

А на солнечной полянке в стороне от лыжни росла небольшая, но очень пушистая ёлочка. Было тихо, и вдруг послышался хруст снега. Прямо к ёлочке через всю поляну шли... следы. Нет, не заячьи, не беличьи и даже не лисьи. Это были следы от странных больших лап с тремя пальцами. Они хрустели снегом, приминая его, и немного косолапили. Не спеша обошли ёлочку во круг и остановились.

Послышался детский смех, больше похожий на звон колокольчиков. Вместе с этим смехом рядом с ёлочкой появилось что-то странное. Сначала показались мохнатые толстые лапы. Всё выше, выше, и вот уже полностью проявился большой, мохнатый, серо-зелёный страшный Тролль. У него на руках сидела маленькая зелёная девочка-тролль с лукавым умным личиком и острыми хитрыми глазками. Это была Тирли. Она по самую макушку была закутана в тёплую пуховую шаль. Грозный Тролль нежно прижимал её к своей груди. Они разглядывали ёлочку.

– Как тебе, Тирли? Не слишком большая...

– И не сысьском маинькая! Папа, это то, сто нужно!

– Берём?

– Беём! И сыски не ястей – я их отень юбью...

Вдруг за ёлочкой послышался скрип снега, и из-за старой раскидистой сосны вышли на поляну на лыжах Маша и Даша.

Как только послышались голоса детей, тролли будто испарились. На их месте остались кружиться несколько крупных снежинок и удаляющийся детский смех, больше похожий на звон маленьких колокольчиков.

Девочки подошли к ёлочке и остановились, залюбовались ею.

– Ой, какая красивая! – захлопала в ладоши Маша. А Даша сняла рукавички, подошла поближе и потёрла между ладошками несколько еловых иголок. Поднесла ручки к лицу и вдохнула аромат.

– А как она пахнет! Настоящая лесная красавица!

– Надо сказать папе, чтобы он срубил эту ёлку и принёс домой! – решила Маша.

– Зачем? – удивилась Даша. – У нас уже есть ёлка, ты забыла?

– Она мне не нравится! Эта пушистее и красивее... Я эту хочу!

– Опять ты начинаешь капризничать, как маленькая... Поехали ребят догонять... Прощай, ёлочка, с наступающим Новым годом тебя! Маша, догоняй!

Даша уехала вперёд, а Маша немного задержалась:

– А я не прощаюсь с тобой, мы ещё встретимся...

Когда девочки скрылись из виду, из-за ёлочки вновь вышли большие широкие следы. Остановились. Раздался расстроенный голосок Тирли:

– Папа, они сто, забеют мою ёётьку?

– Не волнуйся, детка. Раз я сказал – будет тебе ёлка! Ночью приду за ней, а то здесь сейчас слишком много народу шастает... Во что только лес превратили – парк культуры и отдыха – тьфу ты, пропасть... Сейчас я её заклян... колдуну... тьфу ты, пропасть... Заклятье наложу, чтоб люди её не видели. Где мой волшебный порошок? Ты лазала по моим карманам, проказница?

Послышался детский смех:

– Папа, вот есё оставясь гойстотька...

Подул лёгкий ветерок, и на ёлочку медленно опустился серебристый искрящийся снег. Как только он осел на ветках, ёлочка стала таять на глазах, пока не стала совершенно

прозрачной. Грозный Тролль выкрикнул заклятье на своём тролличьем языке:

– Кыбдыр гыгар нэпуш! Всё, вечером я вернусь за тобой.

Большие косолапые следы обежали то место, где только что росла ёлочка, и исчезли под звон маленьких колокольчиков.

После лыжной прогулки сестрички Егоровы вернулись домой. Оставив свой рюкзачок на полу, Даша сказала:

– Я так проголодалась, пойду чайник поставлю...

Она ушла на кухню, а Маша пробежала через гостиную и вышла на балкон. В уголке стояла обвязанная верёвочкой ёлка. Девочка посмотрела с балкона вниз и вдруг взяла ёлочку и сбросила её в сугроб.

Вечером, когда папа вернулся с работы, его встретила расстроенная мама:

– У нас ёлочка исчезла.

Из комнаты слышался Машин плач:

– Пропал Новый год. Не нужно мне никаких подарков без ёлочки! Украли, украли! Какой без неё праздник?

– Первый раз про такое слышу, кто мог украсть ёлку с балкона? Ничего не понимаю... Давайте искусственную нарядим, она красивая, пушистая... – предложил папа.

– Нет! Я настоящую хочу! Из леса! Ароматную, с иголочками и с шишечками... – не унималась Маша.

Папа с мамой долго уговаривали девочку, просили успокоиться. Она вытерла слёзы только тогда, когда папа пообещал ей принести другую ёлочку.

А вечером того же дня у входа в парк остановилась машина, из неё вышли папа и Маша. Они достали из багажника лыжи и топор. Девочка шла на лыжах впереди и показывала дорогу. А хмурый папа с топором шёл вслед за ней и вздыхал – он не любил рубить ёлки.

– Вот здесь мы свернули с Дашей, – радостно рассказывала Маша. – Она вот здесь, на полянке... Ой! А где же она?

Они остановились. Следы вокруг есть, а ёлки нет. Ни пенька нет, ни сучка, лишь ровный, искрящийся в свете фонарей снег.

– Как же так? Она же здесь была. Такая красивая, такая густая... Ой, что это?

– Что такое? Как это может быть? Прямо новогоднее чудо! – удивлялся папа.

А это подул ветер, и с веток осыпался волшебный искрящийся порошок. И появилась ёлочка. Маша засмеялась и захлопала в ладоши. А папа нахмурился ещё больше.

И вот ёлочка уже дома. Даша вышла из своей комнаты и строго посмотрела на сестру. Та зашептала ей на ухо:

– Дашенька, не выдавай меня. Я потом сама всё папе и маме расскажу... Честно-честно!

– Но только до Нового года...

– Хорошо-хорошо!

Ёлочка в тепле оттаяла, распушила веточки, и поплыл по комнате её чарующий аромат. Все собрались в комнате, достали игрушки, гирлянды, мишуру...

Когда аромат ёлочки наполнил комнату, произошло что-то странное – все замерли там, где были, да так и остались стоять. Время шло, а в комнате всё оставалось по-прежнему – девочки стояли с улыбками и держали в руках мишуру, мама навешивала большой красивый шар на ветку, а папа, стоя на табурете, прилаживал к верхушке большую сверкающую звезду.

Вдруг в дверь кто-то постучал, на стук никто не ответил. Тут дверь отворилась, и на пороге появилась бабушка.

– В доме есть кто? – спросила она.

Нет ответа. Она прошла в комнату, заохала, заплакала, а горю-то помочь не может. Присела на диван, да так и осталась сидеть.

Прошло ещё время, часы пробили одиннадцать часов, до наступления Нового года оставался всего час времени. И тут началось – с шумом распахнулась входная дверь, и в дом ввалилась целая толпа народу в масках и лохмотьях. И вести себя неожиданные гости стали странно – они бегали вокруг ёлки, уронили её, порвали гирлянды и мишуру, разбили игрушки. Они кричали, визжали и смеялись – на пол были брошены и разбиты вдребезги мамины любимые хрустальные вазы и папины хрустальные бокалы.

Страшное веселье продолжалось, и незаметно для окружающих от орущей толпы отделилась маленькая щупленькая фигурка. Она подошла к бабушке, сидевшей на диване, и взяла её за руку – бабушка очнулась и с испугом огляделась вокруг.

Она поняла, что в гости пожаловали не обыкновенные ряженые люди, а злобные тролли. И ещё бабушка успела заметить, что её внучки и их родители так и стоят без движения и странные гости до них не дотрагиваются.

Бабушка с улыбкой посмотрела на маленькую троллечку и спросила:

– Хочешь чаю с шанежками?

– А сто такое санески? – спросила любопытная девочка.

– Пойдём на кухню, я тебе покажу.

Они ушли на кухню. Бабушка усадила Тирли за стол, поставила греть чайник, а потом выложила на стол все гостинцы, что привезла внучкам.

Когда злобный Тролль заметил, что в комнате нет его любимой младшенькой доченьки, он взревел от ярости так, что несколько раз потух и вновь загорелся свет. Он бросился вон из комнаты и застыл на пороге кухни – его малышка в новом нарядном платьишке, с огромными бантами на зелёных косичках сидела за столом, ела конфеты и шанежки, припивая чай из блюдца.

Бабушка заметила грязного и страшного Тролля и сказала спокойно:

– Зовите всех, будем чай пить.

Тут же на кухню ввалилась вся шумная компания, тролли расселись, толкаясь и ругаясь, за столом. Бабушка налила всем чай, поставила на стол торт и большой пирог с яблоками.

Тролли стали хватать ещё не разрезанные пирог и торт, передрались, переругались, разлили чай, перебили посуду. А самый главный и свирепый Тролль только сверкал глазами и ни к чему не притрагивался. Тут его маленькая дочка забралась к нему на колени и положила ему в рот шоколадную конфету.

– Ес, папа, это кусно-кусно!

Все в испуге замерли, а Тролль пожевал конфету, удивился, погладил с нежностью дочь по голове и крикнул на своём языке:

– Абдыр генаш кава! Дырданом!

Поднялся вихрь, всё завертелось, засвистело, погас на мгновение свет.

Когда он вновь загорелся – бабушка тихонько сидела на краю дивана и дремала. На прежнем месте стояла наряженная красивая ёлка, сказочно сверкающая огоньками гирлянд и серебряной мишурой.

Внучки смеялись и хлопали в ладоши, а папа с мамой очень удивлялись – когда это они успели нарядить ёлку. Потом все заметили бабушку, бросились к ней с расспросами – когда она успела приехать? А бабушка прижала к себе внучек и сказала:

– А я-то вам шанежек напекла да пирогов, только...

– Так пойдёмте пить чай, а то что-то мы проголодались, – сказал папа и пошёл на кухню ставить чайник.

На его удивлённый возглас все прибежали на кухню – весь стол был уставлен корзинками и туесками с ароматными ягодами, орехами, грибами, свежей рыбой.

– Бабушка, как ты смогла всё это привезти? – удивились девочки.

Послышался лёгкий звон колокольчиков за окном. Бабушка заметила промелькнувшую зелёную рожицу и помахала ей рукой на прощание.

Когда пили чай, папа сказал:

– Станный сегодня вечер. Мне показалось, что я видел сон, будто к нам тролли в гости приходили...

– Ой! – сказала мама. – И я такой сон видела.

– И я, – добавила Даша.

А Маша опустила голову – ей было очень стыдно, ведь это из-за неё в дом нагрянули непрошеные гости. Она набралась смелости и всё рассказала родителям. Она зря переживала – её не стали ругать. Только бабушка сказала:

– Не тот молодец, кто не ошибается, а тот молодец, кто ошибку признать сможет.